

Шаги патрулирующих тюремных надзирателей постепенно удалялись. Линь Вань искоса взглянула на Гу Цинчэн, и они оба тихо выскользнули из камеры, направляясь к сторожевой башне в юго-восточном углу. Сторожевая башня была высотой в три этажа, с железобетонной конструкцией. На вершине башни два надзирателя по очереди несли службу, держа в руках фонарики, время от времени освещаая окрестности тюрьмы.

Они спрятались в тени под башней и подождали около пяти минут. Заметив, как один надзиратель повернулся, чтобы попить воды, а другой, опустив голову, играл связкой ключей, они немедленно начали действовать. Линь Вань нарочно пнула камень на открытом пространстве под башней, издав звук «ка-данг», а затем притворилась, что тихонько спорит с Гу Цинчэн: «Не останавливай меня, я просто хочу найти немного воды, умираю от жажды!»

«Это запретная зона, если нас обнаружат надзиратели, нас запрут в чёрную комнату!» Гу Цинчэн вторила ей, в её голосе была тревога, и она нарочно дёрнула Линь Вань за рукав.

Надзиратель на вершине башни, конечно, был встревожен. Он посветил фонариком вниз и крикнул: «Кто там внизу?! Не двигаться! Ещё одно движение, и я выстрелю!»

Линь Вань и Гу Цинчэн притворились напуганными и бросились бежать в сторону заброшенных построек в северо-западном углу. Там были навалены кучи старых досок, бочек и сломанных сельхозинструментов, множество укрытий, где можно было спрятаться. «Стой! Не бегите!» Два надзирателя, увидев это, поспешно спустились с башни и бросились в погоню, резиновые дубинки в их руках свистели в воздухе.

Мама Чжан, наблюдавшая из-за угла неподалёку, увидев это, тут же быстро бросилась к сторожевой башне. Ловко взобравшись по технической лестнице с западной стороны башни, ржавчина на скобах больно царапала ладони, но она не смела замедлиться — каждая лишняя секунда означала новую опасность для Линь Вань и Гу Цинчэн. Поднявшись к люку, она, затаив дыхание, осторожно приоткрыла крышку. Запах смеси машинного масла и пыли ударил в ноздри.

Внутри сторожевой башни было полно проводов и приборов. Тусклый аварийный свет освещал покрытое пылью оборудование, придавая ему особенно зловещий вид. Мама Чжан, следуя инструкциям Гу Цинчэн, нашла интерфейс приёмника сигнала и вставила тонкую серебряную иглу в щель интерфейса. Кончиками пальцев она быстро застучала по игле, передавая условный сигнал экстренной помощи семьи Гу — три коротких, три длинных, три коротких.

Это был международный сигнал бедствия, а также внутренний код экстренной связи семьи Гу. Мама Чжан трижды повторила сигнал, убедившись, что он отправлен, затем осторожно вытащила серебряную иглу и спустилась по технической лестнице. Едва коснувшись земли, она услышала крики надзирателей вдалеке, сердце её сжалось, и она поспешила в сторону заброшенных построек.

Линь Вань и Гу Цинчэн несколько раз обежали между заброшенными домами, используя тени и укрытия из бочек, чтобы успешно скрыться от преследующих надзирателей. Прислонившись

к старой стене, они тяжело дышали. Как только они приготовились ждать встречи с мамой Чжан, позади них послышались стройные шаги и засветили лучи фонариков.

«Плохо дело, это главный надзиратель!» — сердце Линь Вань упало. Она потянула Гу Цинчэн и спряталась за кучей старых бочек. Шаги приближались, во главе отряда шёл мрачный надзиратель, вертя в руке нефритовый кулон Инь-Ша. Тёмная энергия, окружавшая кулон, была особенно слепящей в ночи.

«Бегите? Посмотрим, куда вы сможете добежать!» — голос надзирателя был ледяным, с неприкрытой жадой убийства. «Смеете рушить мои планы и хотите связаться с внешним миром, чтобы позвать на помощь? Сегодня вы станете жертвоприношением для моей Жемчужины Инь-Ша!»

Более десяти надзирателей тут же окружили их, с резиновыми дубинками и наручниками в руках, образовав плотное кольцо, которое зажало Линь Вань и Гу Цинчэн в центре. Лучи света за пределами бочек становились всё ярче, освещая выражение лиц девушек и безумную жадность в глазах надзирателя.

«Где мама Чжан?» — тихо спросила Линь Вань у Гу Цинчэн, в сердце её нарастала тревога.

«Она, должно быть, уже отправила сигнал. Она пойдёт искать Лю Мэй и Сяо Тао», — Гу Цинчэн вытащила спрятанный за поясом осколок камня, край которого был заточен. «Мы должны продержаться до прихода подкрепления или до рассвета. Если мы переживём эту ночь, будет надежда».

Надзиратель махнул рукой. Два надзирателя тут же бросились на Линь Вань с резиновыми дубинками. Линь Вань увернулась, одновременно прошептав Заклинание управления сердцем, и устремила взгляд на одного из надзирателей: «Небо и Земля, таинственные и древние, управление сердцем, фиксация воли, изгнание зла, избегание бедствий!»

Духовная сила хлынула из её глаз. Действия надзирателя мгновенно застыли, его взгляд стал растерянным, он прямо врезался в соседнюю бочку и потерял сознание. Другой надзиратель замер. Гу Цинчэн воспользовалась моментом, метнула осколок камня, точно попав ему в колено. Раздался хруст, надзиратель взвыл от боли и упал, образовав брешь в окружении.

«Чего застыли? Вперёд!» — взревел надзиратель и сам бросился вперёд с резиновой дубинкой. Его движения были быстрыми, очевидно, он обладал навыками боевых искусств. Резиновая дубинка с шумом ветра ударила Линь Вань в грудь. Линь Вань поспешно отступила, но её всё же зацепило ветром дубинки по руке, пришла острая боль, и рука мгновенно онемела.

Гу Цинчэн тут же встала перед Линь Вань и вступила в схватку с надзирателем. Её навыки древних боевых искусств были отточены, движения — точны. Хотя в руке у неё был лишь осколок камня, она заставила надзирателя отступить. Но надзирателей было слишком много, вскоре трое окружили Гу Цинчэн. Она оказалась в положении, где атака шла с двух сторон, получив удар по спине, она шатнулась на несколько шагов, с уголка губ потекла кровь.

«Цинчэн!» — Линь Вань встревожилась, сосредоточилась, призвала духовную энергию Нефритового кулона собирания духа, слила её с Заклинанием изгнания зла. Яркий белый свет вырвался из кончиков её пальцев и полетел к окружающим надзирателям. Белый свет попал одному надзирателю в руку, он вскрикнул, уронил резиновую дубинку. На руке появился красный отёк, явно обожжённой духовной энергией.

[Использование Заклинания изгнания зла (со слиянием духовной энергии) успешно, нанесение урона врагу с эффектом ожога, получение 10 очков опыта!]

Системное уведомление придало Линь Вань уверенности. Она снова собрала духовную энергию и выпустила несколько белых лучей, оттеснив наступающих надзирателей и дав Гу Цинчэн передышку. Но духовная сила расходовалась очень быстро, лицо Линь Вань становилось всё бледнее, а сила Заклинания изгнания зла ослабевала.

Надзиратель заметил слабость Линь Вань, холодно усмехнулся и поднял нефритовый кулон Инь-Ша: «Нет сил? Посмотрим, как ты будешь дальше сопротивляться!» Густая тёмная/зловещая энергия хлынула из кулона, нападая на Линь Вань, словно бесчисленные холодные руки, стремясь увлечь её в бездну. Линь Вань поспешно сжала Нефритовый кулон собирания духа. Тепло, исходящее от кулона, сопротивлялось тёмной/зловещей энергии, но её духовная сила слабела, и она начала терять силы.

В этот момент вдалеке послышались быстрые шаги и крик мамы Чжан: «Девочка Вань! Цинчэн! Я привела подкрепление!»

Сердца Линь Вань и Гу Цинчэн обрадовались. Они посмотрели в сторону звука и увидели, как мама Чжан ведёт Лю Мэй, Сяо Тао и с десятков заключённых, вступивших в их союз ранее. Они бежали сюда с палками и лопатами. Оказывается, найдя Лю Мэй и Сяо Тао, мама Чжан, беспокоясь за их безопасность, собрала союзников и примчалась.

«Мятеж! Вы все взбунтовались!» — Надзиратель, увидев бегущих заключённых, побагровел от гнева, но и опасался — ведь противников было больше, и в открытом бою он мог и не одержать верх над своими надзирателями. Он стиснул зубы, решив отступить и вернуться завтра для расплаты: «Отступаем! Мы разберёмся с ними завтра!»

Надзиратели, услышав приказ об отступлении, будто получили амнистию. Они быстро подняли упавших товарищей и поспешно отступили вместе с надзирателем. Глядя на их удаляющиеся спины, Линь Вань и Гу Цинчэн наконец выдохнули. Обе рухнули на землю, тяжело дыша, их тела были полностью мокрыми от пота.

Мама Чжан и Лю Мэй поспешили к ним, протягивая фляги: «Выпейте воды, вы в порядке?»

«Всё в порядке, просто немного устали», — Линь Вань взяла флягу, сделала глоток воды, почувствовав, как прилив сил. «Сигнал отправлен?»

«Отправлен. Скоро должны прийти ответы», — мама Чжан кивнула, на её лице появилась тень радости. «У нас наконец появилась надежда покинуть это место».

Ночь сгущалась. Все сидели у заброшенных бочек, перевязывая друг другу раны. Несмотря на усталость, все были полны надежды. Линь Вань смотрела на своих товарищей, ощущая тепло в сердце. От одиночества до появления союзников — этот путь был трудным, но они никогда не сдавались. И это было только начало. Им ещё предстояло остановить заговор надзирателя, покинуть тюрьму и отомстить семье Линь.

<http://bllate.org/book/18671/1802199>